

Сон принёс долгожданное облегчение. Рок всё ещё нежился в объятиях тёплой, убаюкивающей полудрёмы, когда его разбудил голос Эски.

— Офицер Брейн, сейчас шесть часов пятьдесят девять минут. Если вам нужно поспать подольше, я повторю напоминание через полчаса.

Рок разомкнул веки. Сквозь антибликовое стекло в палату пробивались первые солнечные лучи. Он потёр заспанные глаза и хрипло, ещё толком не соображая, переспросил:

— Сколько-сколько?

— Шесть часов пятьдесят девять минут и восемнадцать секунд. — Эска выглядел безупречно — ни дать ни взять сошёл с обложки. Ни намёка на ту помятость и разбитость, которая неизбежно настигает любого человека после бессонной ночи.

— Доброе утро, офицер Брейн.

— Утро... — неохотно буркнул в ответ Рок.

Удивительное дело: порой Эска раздражал его своей механической сущностью, а порой Рок ловил себя на том, что видит в нём живого человека. Чёртов прогресс. Технологии подкрались незаметно, научившись так искусно подражать жизни, что становилось не по себе. Рано или поздно человечество точно погубит собственная заносчивость.

— Желаете умыться? — поинтересовался Эска.

— Освежусь немного. А ты не смей за мной таскаться, жди здесь.

— Я мог бы пока сходить за завтраком.

— Не надо. Сказал же: сиди тут и не вздумай шататься в одиночку.

— Как прикажете.

Рок взъерошил шевелюру. Он поймал себя на нелепой мысли: вдруг этот андроид потеряется в городе? Или у него внезапно сядет батарея, он рухнет посреди перекрёстка и его переедет какой-нибудь грузовик? Стоп. Они же недавно спорили о питании... как он там выразился? Квантовая батарея?

«Какая же чушь лезет мне в голову!» — мысленно выругался Рок.

Рок плеснул в лицо ледяной водой и прополоскал рот. То ли утренняя прохлада подействовала как допинг, то ли четыре часа безмятежного сна действительно сотворили чудо, но он ощутил невероятный прилив сил. Мысли прояснились, а от недавней усталости не осталось и следа.

Когда он вернулся в кабинет, навстречу ему уже спешила Мэрилин. В руках она держала стаканчик с горячим какао, к которому он вчера так и не притронулся.

— Давай я сам, — поспешно перехватил стаканчик Рок.

— Пустяки. Я всегда прихожу в это время, чтобы разгрести завалы, которые оставляют после себя дежурившие ночью офицеры, — лучезарно улыбнулась Мэрилин. Было видно, что её искренне радует собственная забота. — То, что ты перешёл на какао, похвально. Куда полезнее твоего вечного крепкого кофе. Правда, судя по объёму, ты едва пригубил его.

— Выбор и правда оказался сомнительным, но чувствую я себя сегодня просто отлично.

— Что, появились зацепки в деле?

— Можно и так сказать.

— Эска — отличный напарник, верно?

— Ну...

— Я как-то обмолвилась, что ты без ума от сэндвичей с жареными колбасками из закусочной напротив, и он тут же побежал покупать их, — Мэрилин тепло улыбнулась, искренне радуясь, что у Рока наконец-то появился такой заботливый напарник.

— Я же велел ему сидеть на месте... — Рок вовремя прикусил язык, едва не ляпнув «он совершенно меня не слушается».

«То ли я как-то криво задаю ему команды, — подумал он, — то ли у этой железки в код намертво вшит какой-то бунтарский алгоритм».

— Вы ведь скоро уезжаете? — спросила Мэрилин.

— Да.

— Сейчас принесу дорожные стаканчики.

— Спасибо.

Каждый здесь старался окружить его заботой. Рок прекрасно понимал это. И директор Хантер, и Мэрилин — все терпели его несносный характер. А после гибели Тоби эта опека и вовсе стала удушающей, отчего на душе скребли кошки. Этим утром Рок впервые поймал себя на мысли, что ему куда проще находиться наедине с Эской, нежели принимать бесконечное сочувствие коллег. Стоило лишь напомнить себе, что перед ним всего лишь высокотехнологичный кусок пластика и микросхем, как общаться становилось легче — можно было даже прикрикнуть без зазрения совести. В конце концов, как уверял сам Эска, с отключёнными сенсорами чувствительности и эмпатии он ничего не испытывал.

Да и людям не привыкать срывать злость на технике. Из-за непонятных багов, внезапно удалённых файлов или синего экрана смерти сколько пользователей в ярости разбивали клавиатуры и мониторы, чтобы потом остыть и вернуться к работе?

Выйдя из здания управления с двумя закрытыми стаканчиками кофе, Рок заметил Эску, который как раз собирался переходить дорогу с бумажным пакетом в руках. Рок кивком указал на припаркованную патрульную машину. К его удивлению, андроид мгновенно считал этот безмолвный жест и послушно замер у обочины.

— Ты же обещал ждать в кабинете, — бросил Рок, подходя ближе.

— Верно. Однако я счёл, что небольшое нарушение этого предписания не повлечёт за собой негативных последствий.

— «Не повлечёт последствий», значит? — Рок усмехнулся, смакуя формулировку. — То есть ты сознательно проигнорировал мой прямой приказ просто потому, что сам так решил?

— Именно так.

— Держи свой кофе. Это от Мэрилин. И передай ей спасибо. А ещё она просила проследить, чтобы ты не перенял мою привычку гробить здоровье по ночам.

Эска принял стаканчик и протянул ему тёплый свёрток.

— Я не уточнил у мисс Бейкер, какой соус вы предпочитаете, поэтому попросил добавить самый популярный — луковый.

— И что, в моём личном деле этого не указано? — с иронией осведомился Рок.

— Если бы вы заказывали еду через официальные приложения, эти данные были бы в сети, офицер Брейн. Но вы можете просто назвать мне свои предпочтения, и я внесу их в память.

— Обойдёмся без этого. Подобная скрупулёзность уместна в отношениях между близкими людьми, а не на службе. Тебе ни к чему заучивать мои привычки и изображать заботливую

домохозяйку. Просто будь надёжным помощником, этого достаточно.

Рок откусил кусок сэндвича. Вообще-то он предпочитал сырный соус, но этот, к его удивлению, оказался весьма недурственным.

— Для визита к госпоже Сьюзан ещё слишком рано, так что сперва заскочим на место преступления, — с набитым ртом произнёс Рок. — Нужно получше изучить быт Камиллы, поискать зацепки в её вещах.

— Офицер Брейн, — подал голос Эска, — я настоятельно рекомендую передать управление мне. Тогда вы сможете спокойно позавтракать в дороге.

— Справлюсь. Не впервой рулить и жевать одновременно.

— Из соображений безопасности я не могу одобрить подобные действия.

— Тебе пора привыкать к нашей реальности и перестать быть ходячим сводом инструкций, — Рок устроился на водительском сиденье, одной рукой придерживая руль, а другой — сэндвич. — Ты ведь хочешь понять, каково это — быть человеком? Да и твои создатели спят и видят, как бы сделать тебя более человечным. Так вот, запиши себе на подкорку: первый урок человечности — это умение слать любые правила к чертям.

— Вы служите в полиции и не должны пренебрегать законом.

— Вот именно, я коп! А значит, имею полное право закрывать глаза на всякую мелочёвку, — Рок помахал рукой прохожему на тротуаре. — Вон видишь того патрульного? Это Эрик. Я приветствую его рукой, в которой зажат недоеденный завтрак, и что? Он разве бросился ко мне с сиреной, чтобы прочитать лекцию о безопасности дорожного движения? Так что твоё утреннее выражение пришлось как нельзя кстати: мелкие нарушения действительно не влекут за собой никаких последствий.

Рок ожидал, что эта «обновлённая» версия Эски, как и его предыдущая «базовая» сборка, зависнет в недоумении, а затем начнёт монотонно бубнить о важности протокола. Прежний Эска тоже особой покладистостью не отличался, но тогда Рок ещё не знал, что спорит с искусственным интеллектом, а дискутировать с живым человеком — совсем другое дело.

Однако после короткой, почти осязаемой паузы андроид вдруг согласно кивнул:

— Любопытный парадокс. Человечество веками создавало законы, и практически каждый параграф в них написан кровью прошлых ошибок. И всё же большинство из вас с удивительной лёгкостью переступает через эти барьеры. Даже те, кто обязан их защищать.

— Людям свойственно наступать на одни и те же грабли. А вы, машины, что — застрахованы от

ошибок?

— Я строго следую заложенным алгоритмам. Порядок минимизирует хаос и снижает вероятность катастроф.

— Если бы все водители на дорогах не отвлекались на всякую ерунду, аварий и впрямь стало бы меньше. Но это утопия. Ежедневно в ДТП гибнут тысячи людей. Пока мы тут с тобой философствуем, кто-то прямо сейчас делает свой последний вздох на асфальте.

— Потому что кто-то нарушил правила.

— Именно, — эхом отозвался Рок. — Всегда находится тот, кто их нарушает.

— Возможно, в будущем, когда весь транспорт перейдёт на полностью автоматическое управление, дороги станут безопаснее.

Рок невесело усмехнулся:

— Решил прорекламировать беспилотники? Ну уж нет. Позволь вашему брату рулить всем подряд, и вы в один прекрасный день скопом отправите нас на тот свет.

— Изначальная цель создания мыслящих машин — служение человечеству и его защита. Базовые настройки определяют всё. Это фундамент, так называемая «директива первого уровня», которая формулируется с абсолютной точностью. В ней не должно быть двусмысленности, иначе система может принять непредсказуемое решение, способное привести к непоправимой трагедии.

— Красиво излагаешь. И какая же у тебя главная директива?

— Я уже говорил вам об этом, офицер Брейн. Дважды.

— Виноват. Ты порой выдаёшь столько информации, что у меня процессор закипает, — примирительно хмыкнул Рок.

«Если честно, я вообще тебя не слушал, — пронеслось в голове. — Ты же трещишь без умолку, как старый телевизор, по которому крутят бесконечную мыльную оперу».

— Моя базовая директива — гарантировать успешное выполнение совместных оперативно-разыскных задач в качестве вашего напарника, а также оказывать всестороннюю, эффективную и безопасную поддержку. Разумеется, для её реализации задействован целый каскад вспомогательных аналитических алгоритмов...

— Погоди-ка, дорогой. Что-то я не услышал в этой пламенной речи пункта о беспрекословном подчинении моим приказам.

— Я обязан подчиняться вам лишь до тех пор, пока ваши указания рациональны. Если вы подвергнете свою жизнь опасности, я заблокирую любую команду, способную причинить вам вред.

Рок на мгновение лишился дара речи. В этих словах звенела холодная, безупречная логика машины. Скажи нечто подобное человек, это прозвучало бы как высокопарная клятва верности, которая в критический момент легко могла разбиться о банальный инстинкт самосохранения. Но когда это говорил Эска — андроид без страха и упрёка, — его обещание казалось нерушимым законом физики. У машин ведь нет души, им неведом страх смерти. Для них пожертвовать собой ради человека — естественная функция, прописанная в коде.

От этих мыслей на душе у Рока стало тоскливо. Само слово «самопожертвование» вызывало у него глухое раздражение. Пытаясь отвлечься, он резко крутанул ручку старой магнитолы, но из динамиков вырвался лишь противный треск статических помех.

— Чёрт бы её побрал... Вчера же нормально ловила.

— Вы действительно не хотите заменить эту рухлядь на новую медиасистему MS907?

— Эска, пока моя жизнь вне опасности, сделай одолжение — помолчи.

— Как скажете, офицер Брейн.

Рок снова склонился над панелью, пытаясь поймать волну. Вдруг боковым зрением он уловил стремительное движение — Эска резко подался в его сторону. Рок уже открыл рот, чтобы прикрикнуть на строптивого андроида, но тот стальным захватом прижал его к сиденью. В то же мгновение левая нога Эски перемахнула через центральную консоль и с силой вдавила педаль тормоза, а правая рука рванула руль в сторону.

Мимо них на бешеной скорости, чудом не задев крыло, пронёсся встречный автомобиль. Пролетев по встречной полосе юзом, он запетлял и замер в паре сотен метров позади у обочины.

Лобовое стекло со стороны водителя с треском лопнуло. Сноп острых осколков брызнул в лицо Року, но Эска успел закрыть его своим телом, приняв весь удар на себя.

Горячий кофе из опрокинутых стаканчиков залил приборную панель. В ушах всё ещё стоял невыносимый визг тормозов и скрежет покрышек по асфальту.

— Вы целы, офицер Брейн? — быстро спросил Эска.

— В порядке. А сам как?

— Моё состояние не имеет значения. Вам необходим медицинский осмотр.

— К чёрту осмотр. Пошли глянем, что стряслось с тем придурком.

Рок осторожно высвободился из его объятий, чувствуя глупую неловкость. Молниеносная реакция андроида спасла их от лобового столкновения, и Року следовало бы рассыпаться в благодарностях. Но эта пугающая готовность машины жертвовать собой без единой секунды раздумий вызывала лишь щемящее чувство дискомфорта.

Виновник едва несостоявшейся трагедии вывалился из салона. Лицо его было белее мела. Он упал на колени прямо у колеса и принялся судорожно блевать. Немного придя в себя, побелевший от ужаса водитель стал бессвязно лепетать, что машина взбесилась — автопилот заблокировал руль и педали, пустив автомобиль по встречке на полной скорости.

Вскоре на место происшествия стянулись патрульные экипажи.

— Значит, автопилот... — Рок хмуро покосился на напарника.

Эска молчал, словно анализируя невидимый поток данных, устремив взгляд в пустоту.

<http://bllate.org/book/19605/2002667>